

ПЕРЕД ПОДНЯТИЕМ ЗАНАВЕСА

Уже все готово в этом новом большом здании, только на днях поквитомо стропилами. До тусклого блеска ополетован Белый мрамор двух парадных лестниц, скреплены чехлы с кресел и диванов, обитых красным плюшем, голубым и золотистым штофом. Художники внесли последние мазки красок на панно, украшающие стены и потолки красных залов.

Сегодня перед москвичами распахнутся массивные двери вновь построенного Центрального театра Красной Армии. Столица обогатится еще одним сооружением, воплощенным в своих новых архитектурных формах мощь и красоту. Новый театр, построенный по проекту архитектора Б. Алабая и В. Симбирцева, производит прекрасное впечатление художественной полноценности.

В нем много необычного, не свойственного этому типу сооружений: и форма пятиконечной звезды, и потоки дневного света, льющегося в широкие окна, и большой простор так называемых «второстепенных» помещений — фойе, буфетных, курительных комнат, вестибулей. Все это придает театру своеобразную прелесть, уют, комфорт.

Внешний вид театра монументален и величествен. Свыше десятиэтажные мощные пятигранные колонны опоясывают здание, образуя широкий проход вокруг его основания. Восемь лестниц ведут из просторного вестибюля в фойе партера и амфитеатра. Над зрительным залом, вмещающим 1.900 человек, расположен большой концертный зал, рассчитанный на 460 мест. В заднем секторе здания в многоэтажных этажах размещено сложное театральное хозяйство. Здесь сосредоточены помещения для бутафорской мебели и реквизита, самый большой в СССР декорационный зал, слесарные и скульптурные мастерские, десятки комфортабельных актерских уборных, лифты, связанные со сценой.

За кулисами все подчинено идее быстрого обслуживания сцены. Сложная система связи и сигнализации позволяет режиссеру и его помощникам, не выходя из своего кабинета, руководить спектаклем, передавая распоряжения в самые отдаленные углы театрального здания. Собственная радиостанция транслирует спектакль во всем служебным помещениям. Это позволяет артисту, находящемуся вне сцены, следить за ходом действия и быть готовым к выходу.

В эти последние дни перед поднятием занавеса артисты Центрального театра Красной Армии еще и еще раз проходят по пустынным полям залам своего нового здания, прихвально оценивая его достоинства. Достоинств много. О них можно рассказывать очень долго.

Живпись, пронизанная мотивами радости и бодрости, свидетельствует о высоком мастерстве ее исполнителей — художников В. Фаворского и А. Бруна. Когда смотришь из партера на потолок зрительного зала, расписанный по эскизам этих художников, создается впечатление беспредельной высоты. Заверша парящих самолетов как бы усиливает это впечатление беспредельности.

Живпись гармонично сочетается с общим стилем богатой внутренней отделки здания. Приятный, мягкий свет лustrирует каждый уголок зрительного зала. В фойе амфитеатра этот же мягкий свет излучают стеклянные шары, спрятанные за бронзованными фигурными решетками, покрывающими потолок. Взгляд отдыхает на спокойных тонах расцветки стен. Нет ничего раздражающего, раздражающего глаз.

Но, пожалуй, самое замечательное достоинство нового театра — его отличная во всех отношениях сцена. На огромном пространстве сценической площадки идут последние приготовления к премьере — «Полководец Суворов». После двух генеральных репетиций — черновой и публичной — производится некоторые изменения в декоративном плане. В центре

сцены на фоне «небосклона» высятся неприступная «скала», увенчанная огромным макетом крепости Измаил. Художники и техники укрепляют цепочку солдат, «бегущих» на штурм турецкой твердыни.

Артисты, еще не вполне освоившиеся с новыми сценическими условиями, часто слышат полуживой голос, забывав, что они находятся на огромной площади, где слово, произнесенное в пониженном тоне, теряется на пути к зрителю. Генералиссимус Суворову (артист В. Печев), недомогающему своим солдат криком петуха, приходится «кукарекать» с большим напряжением голосовых связок, чем на обычной сцене.

Сцена, простирающаяся на 62 метра в глубину и на 38 метров в ширину, открывает необычные перспективы перед режиссерскими замыслами. В суворовскую эпоху война шла было не танков, ни огромных современных орудий. Вот почему батальные сцены спектакля «Полководец Суворов» не могут дать нам полного представления о сценических возможностях нового театра. А они не ограничены, они всемогущи. В будущих постановках, более близких по времени нашей эпохе, мы увидим в танки, свободно переходящие по сцене, и большие, хотя и не настоящие, корабли, проплывающие по искусственному водоему.

Эта сцена универсальна, она отвечает требованиям любой, самой сложной по технике постановки. За несколько минут ее подвижной пол может быть превращен в обширные ровное «поле», по которому проносится конница. Послушные нажиму кнопки на пульте управления, перед нами возмещают горы, пропасти, титан завод, лес, изысканная деревня... И все это с предельной скоростью, без шума и долгой возни.

На окон фойе амфитеатра открывается чудесный вид на Москву и на площадь Коммуны, превращенную строителями в садовниками в одну из самых красивых площадей столицы. Гигантский пешеходный мостик на месте бульварной мостовой. Широкие асфальтированные проходы уберают вдоль только что созданного сквера, на встречу темнеющей зелени бульвара, откуда тысячи москвичей любуются архитектурой нового театрального здания.

Б. ПРИНИЦЫН.